

УДК 37.016 : 94(091) «18/19»

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ И ЭВОЛЮЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ИСТОРИИ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ XIX – XX ВЕКОВ

В.М. Лобзаров¹, Н.Н. Зубарева²

¹Тверской государственной университет

²Тверской областной институт усовершенствования учителей

Определена роль государственного фактора в развитии теоретического содержания истории как учебной дисциплины в системе общего среднего образования исследуемого периода. Обоснована доминирующая роль данного фактора в развитии истории как учебного предмета и выявлены позитивные и негативные тенденции его воздействия на концептуальные основы исторического компонента отечественного общего среднего образования XIX - начала XX вв.

Ключевые слова: государственный фактор формирования теоретического содержания истории, эволюция теоретического содержания истории, либеральная и консервативная парадигма в истории.

Становление и эволюция содержания всеобщей и отечественной истории в значительной степени выходят за хронологические рамки рассматриваемого периода и охватывают примерно XVII - начало XX в. В силу этого обстоятельства в статье предполагается некоторый выход за жестко очерченные временные рамки для того, чтобы обратиться к истокам становления исторического компонента содержания школьного образования и избежать необоснованной прерывистости в осмыслении становления и развития содержания истории как учебной дисциплины XIX – начала XX в.

Анализ значительного исторического периода, примерно с середины XVII до начала XX в., показывает, что становление и эволюция содержания всеобщей и отечественной истории осуществлялось под влиянием устойчивого инварианта факторов. Некоторые из них доминировали на протяжении всего рассматриваемого периода, другие усиливали свое значение и в некоторых случаях достигали доминирования лишь на определенных этапах эволюции содержания всеобщей и отечественной истории.

С некоторой долей условности эти факторы могут быть обозначены как государственный, социальный, культурологический, научный, философско-педагогический и экономический.

В состав этих факторов не входит фактор политический, что, по нашему убеждению, связано с тем, что он объективно неизбежно отражается в содержании каждого из указанных факторов.

Требует особого уточнения понятие содержания всеобщей и отечественной истории. Не претендуя на бесспорную универсальность определения и признавая его «рабочую» направленность, возможно предложить следующее определение содержания всеобщей и отечественной истории.

Под содержанием всеобщей и отечественной истории нами понимается достижение оптимального сочетания конкретных и реальных результатов овладения историческим компонентом общего среднего образования с созданием условий для глубокого личностного, духовно-мировоззренческого самоопределения учащихся, основанного на культивации внутренней свободы и неповторимости личностного восприятия мира.

Одним из самых значимых и заметных условий, влиявших на содержание всеобщей и отечественной истории в системе школьного образования исследуемого периода, являлось влияние *государственного фактора*. Именно этот фактор и стал предметом нашего анализа предлагаемой статье. Вероятно, одним из первых его проявлений явился рост интереса государственной власти к истории как еще не зародившейся науке, который прослеживается уже во второй половине XV века, когда «летописи приобретают все более публицистический характер. Наблюдаются попытки рассматривать события в их причинно-следственной связи, когда они начинают объясняться не только Божественным Провидением, но и деятельностью самих людей. Наиболее значительные памятники исторической мысли этого времени - общие русские летописные своды, составленные в Москве в 1472 и 1479-1480 гг. при великокняжеском дворе. Они носили официальный характер, их составители пользовались правительственными архивами. В это время и сама система правительственных учреждений развивается, все более централизуясь. В Москве сосредотачиваются материалы уже не только московского происхождения, но и поступившие из других регионов» [3, с. 29].

С одной стороны, тенденция к установлению причинно-следственных связей и ослабление религиозно-мистического объяснения событий свидетельствуют о создании условий для зарождения истории как науки. Однако при этом прослеживается объективно неизбежная тенденция к установлению государственного контроля за отбором и интерпретацией исторических фактов, подлежащих летописному отражению. Эта тенденция к ослаблению авторской летописной деятельности прослеживается вплоть до Петровской эпохи.

Как отмечает М.О. Коялович, «времена Ивана IV и Бориса Годунова давали широкий простор подозрительности и шпионству, и это обстоятельство тоже имело влияние на ослабление летописной деятельности. Но самый большой удар летописной деятельности, без сомнения, нанес Петр I, когда запретил в Духовном регламенте простым монахам держать в кельях бумагу и чернила» [2, с. 50].

Характерно, что уже во второй половине XVII в. предпринимается попытка изучения истории по первому учебнику, ориентированному на детей царя Алексея Михайловича и боярскую молодежь из ближайшего царского окружения. По указу царя в 1668 г. написан учебник «История о царях и великих князях земли Русской» под авторством дьяка Ф.А. Грибоедова, имевшего значимый личностный опыт государственной деятельности и дипломатической службы. Наиболее характерными чертами данного учебника, связанными с первым опытом воздействия государственной власти на реализацию мировоззренческого и педагогического потенциала отечественной истории, явилось:

- целенаправленная ориентация учебника на формирование «московской державной молодежи», т. е. будущих представителей государственной политической элиты;
- культивация повышенного интереса к семейным традициям, утверждение мысли неумолимости истории государей и боярских семей от истории России;
- мысль об исключительности происхождения династии Романовых от Августа - кесаря Римского; обоснование особой духовной линии Москвы как «Третьего Рима»;
- тенденции к явному упрощению интерпретации исторического материала, в частности, виновником Смутного времени объявлен Борис Годунов, а большое внимание уделено восшествию на российский престол Михаила Федоровича.

Таким образом, уже в первом учебнике истории определились тенденции к возвеличиванию духовной роли России, культивации уважения к ведущим представителям правящих кругов и в первую очередь государю как символу государственной власти. В то же время, вероятнее всего, в соответствии с концептуальными представлениями об истории данной эпохи в центре всех событий лежит воля отдельных людей, но при этом не ставятся под сомнение божественная воля, определяющая их судьбы. Таким образом, прослеживается тенденция к антропоцентризму при сохранении богоцентрической концепции, которая как бы внешне отходит на второй план.

Осмысление и даже повествование о сложных и неоднозначных событиях отечественной истории (татаро-монгольское иго, описание сражений, жестокость эпохи Ивана Грозного) отсутствуют, что,

возможно, может быть объяснено нежеланием негативного воздействия на детское восприятие и стремление дать абсолютно ясную и монолитную парадигму истории, выдержанную в интересах правящих кругов.

Несомненным достоинством учебника является обращение к отрывкам и отдельным фразам из «Степенной книги», «Русского хронографа», «Соборного уложения патриарха Феофана» и других» [1].

Представляет особую значимость то, что традиции глубокого изучения всеобщей и отечественной истории потенциальных наследников престола прослеживаются в истории династии Романовых вплоть до правления последнего российского императора.

Признание особой линии истории в воспитании и образовании Романовых, в частности, подтверждают данные наставника будущего реформатора Александра II В.А. Жуковского, по убеждению которого «история из всех наук самая важная, важнее философии, ибо в ней заложена лучшая философия, это есть практическая, следовательно, полезная» [6, с. 165].

В значительной степени концептуальный взгляд на осуществление историей связи между эпохами прослеживается в мысли В.А. Жуковского о том, что «сокровищница просвещения царского есть история, наставляющая опытами прошедшего или объясняющая настоящее и представляющая будущее. Она знакомит Государя с нуждами его страны и его века. Она должна быть главною казною наследника престола» [Там же].

Особо значимым позитивным качественным скачком в совершенствовании исторического образования явилось решение Петра I об обязательном преподавании истории и введение «изучения отечественной истории наряду со сведениями из всеобщей» [5, с. 387].

Таким образом, история не только продолжала играть одну из определяющих ролей в воспитании будущих монархов и детей из правящих династий, но и являлась составляющей частью образования всех просвещенных слоев общества.

Значение этого решения Петра I вплоть до начала XX столетия давало возможность государству решать следующие политические и воспитательные задачи:

- формировать в просвещенных слоях общества государственно-политическое мышление, необходимое для принятия административно-управленческих решений;
- стимулировать интерес к судьбе России и готовность служить ее интересам;
- проводить через содержание истории, идеи и представления, отражающие государственное понимание целей образования и воспитания российской молодежи.

Необходимо признать, что даже традиционное для России противостояние либеральной и консервативной парадигм в интерпретации истории первоначально в значительной степени были порождены государственной волей.

Так, желая воспитать императора Александра I, Екатерина Великая утвердила в качестве наставника (и, в частности, преподавателя всеобщей истории) убежденного республиканца и демократа Ф.С. Лагарпа. Следствием этого явилось формирование достаточно радикальных либеральных убеждений молодого монарха.

Его друг и единомышленник времен юности Адам Чарторыйский отмечал: «Он признался мне, что ненавидит деспотизм везде, в какой бы форме он не проявлялся, что любит свободу, которая, по его мнению, равно должна принадлежать всем людям; что он чрезвычайно интересовался французской революцией; что, не одобряя этих ужасных заблуждений, но и все же желает успеха республике и радуется ему» [6, с. 35].

Характерно, что интерес к отечественной и всеобщей истории, в частности, Французской революции 1789 г., культивировали и педагоги будущего императора Александра II. Характерно, что история была любимой учебной дисциплиной Александра. Он не только основательно изучал отечественную и всеобщую историю, для него был прочитан специальный курс на французском языке Ф.И. Лимпана «Введение в историю революции», посвященную осмыслению событий во Франции 1789 г.

Однако при этом в соответствии с консервативной парадигмой Александр II извлек несколько иные уроки. Он вступил на престол с устойчивым осознанием того, что неосторожные заимствования либерального опыта политического развития опасно для России и способно вызвать столкновение интересов различных сословий, гражданскую войну, подрыв устойчивости и духовного единения империи. Характерно, что при всех несходствах либеральной и консервативной парадигм в некотором смысле они не могли детально предопределить будущее воспитанников, направленность их конкретных политических действий в будущем.

В то время Александр II действительно осуществлял реформы либерального характера, во многом предопределившие историческую судьбу государства.

Представляет интерес то обстоятельство, что воспитанный в духе свободы и под явным воздействием либеральных идей Царскосельского лицея А.С. Пушкин писал: «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора - меня раздражают, как человек с предрассудками я оскорблен, - но клянусь честно, что ни за что на свете

я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал» [4, с. 309].

Таким образом, представляется необходимым утверждать, что государственный фактор сыграл в целом позитивную роль в становлении и развитии истории как учебной дисциплины. Это нашло свое отражение в следующем:

- либеральная и консервативная парадигмы в содержании истории как учебной дисциплины в значительной степени были обусловлены, с одной стороны, осознанием неизбежности радикальных социально-экономических и политических реформ, подготовка которых не прекращалась от царствования Екатерины Великой до осуществления этих реформ Александром II. Это самым непосредственным образом должно было влиять на мировоззренческую составляющую исторического компонента содержания образования. В то же время угроза потери мировоззренческого контроля над школой порождала следование консервативной парадигме в определении государством содержания истории как учебной дисциплины;
- несомненной позитивной стороной действия государственного фактора в развитии истории как учебного предмета являлось распространение ее изучения на все учебные заведения, ориентированные на удовлетворение образовательных запросов просвещенных слоев общества и изучение фрагментов истории в народных школах;
- в целом как позитивную следует рассматривать определенную государством установку на культивацию убежденности в позитивности административно-управленческой роли государственной власти как активной и организующей силы, управляющей развитием страны в интересах отечественного социума; обоснование идеи общности всех сословий и социальных слоев в защите интересов России, достижения ею процветания и политического могущества; пресечение средствами истории любых проявлений смуты, заговоров и различных политических движений внутри страны, ослабляющих ее монолитность, могущество и подрывающих нравственные устои общества;
- пробуждение национального самосознания, основанного на убеждении, что при сохранении союза самодержавной власти, церкви и народа, в условиях сохранения стабильности и правопорядка, Россия способна играть свою лидирующую позитивную роль в военной истории, политической судьбе и культурной жизни европейского мира. Любой уход от принципа проведения целенаправленной государственной политики в области определения содержания общего среднего образования, и в

частности его исторической составляющей, вероятнее всего, мог нанести непоправимый ущерб обществу, государству и истории как учебной дисциплине.

Однако государственная политика в области образования и, в частности, определение содержания истории как школьной учебной дисциплины в некотором смысле оказывалась связанной с рядом противоречий. К их числу представляется необходимым отнести следующие противоречия:

- между необходимостью сравнительно высокой степени свободомыслия и некоторой степени личностной субъективности в интерпретации исторического процесса и отдельных исторических событий и стремлением государственной власти подчинить весь содержательный процесс изучения истории жестким формам и концептуальным предписаниям (например, концепция «официальной народности», разработанная С.С. Уваровым, министром просвещения эпохи Николая II);
- потребностью в отклике на запросы жизни и интересы молодежи, связанные с изучением истории и стремлением государственной власти не допускать в содержании истории как учебной дисциплины вопросы, связанные с диалектичностью и неоднозначностью взглядов на возможности социально-экономического и политического реформирования страны.

Представляется необходимым в значительной степени согласиться с точкой зрения, отраженной в Российской педагогической энциклопедии (1993 г.), выражающейся в признании того, что «в целом школьные курсы истории до 1917 года были ориентированы на религиозное и патриотическое воспитание учащихся в духе господствовавших представлений об основах русской государственности. Отдельным талантливым педагогам удавалось использовать уроки истории для формирования у молодежи понимания объективного характера исторических закономерностей» [5, с. 387].

Однако, с позиций современного исторического опыта, характерного для развития России на рубеже XX и XXI столетий, требуется определенное уточнение ряда вопросов, а именно:

- имеет ли государство моральное право для отказа от патриотического воспитания при условии, что это воспитание не носит узко националистического характера;
- действительно ли представления об «основах российской государственности» не содержали в себе основ объективности и не соответствовали интересам политического развития России исследуемого периода;
- является ли оправданным отказ от системы христианских ценностей, в наиболее ярко проявившиеся в России XX столетия, культура

которой исторически формировалась при доминирующем влиянии христианства и в значительной степени продолжает испытывать большое влияние православия, традиционно являющегося опорой сильной и централизованной государственной власти.

Эти и многие другие проблемы, связанные с воздействием государственного фактора на концептуальные основы исторического образования вероятнее всего потребуют своего дальнейшего осмысления. От этого в значительной степени зависит современное понимание роли и значения государственных интересов в определенном отборе содержания и ценностных приоритетах истории как учебной дисциплины.

Список литературы

1. Грибоедов Ф.А. История о царях и великих князьях земли русской // Памятники древней письменности и искусства. СПб: С.-Петербургская Синодальная типография, 1896. Том 121. 69 с.
2. Коялович М.О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. СПб: Типография А.С. Суворина, 1901. 593 с.
3. Наумова Г.Р., Шикло А.Е. Историография истории России: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 480 с.
4. Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. Т. 10. 486 с.
5. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. Т. 1. 608 с.
6. Российские самодержцы (1801-1917) / отв. ред. А.П. Корелин. М.: Международные отношения, 1994. 400 с.

THE STATE FACTOR'S ROLE IN THE FORMATION AND EVOLURION OF THE THEORETICAL CONTENT OF HISTORY AS AN ACADEMIC DISCIPLINE IN THE SYSTEM OF SECONDARY EDUCATION OF XIX – EARLY XX CENTURES

V.M. Lobzarov¹, N.N. Zubareva²

¹Tver State University

²Tver regional institute of improvement of teachers

The publication defines the role of the state factor in the theoretical content's development of history as an academic discipline in the system of secondary education of the studied period. The dominant role of this factor is justified in the development of history as a school subject. There are identified positive and negative trends of its impact on the conceptual basis of the national

general secondary education's historical component XIX - early XX centuries.

Keywords: *State factor in the theoretical history content's formation, the theoretical history content's evolution, liberal and conservative paradigm in the history.*

Об авторах:

ЛОБЗАРОВ Виктор Михайлович – доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольной педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33).

ЗУБАРЕВА Наталья Николаевна – старший преподаватель кафедры общего, среднего и профессионального образования ГБОУ ДПО Тверской областной институт усовершенствования учителей (170008, г. Тверь, Волоколамский проспект, д. 7), e-mail: ZuNN2010@mail.ru.